

1567th Meeting of the Permanent Council
4 June 2026

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY AND
CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
Д.А.ПОЛЯНСКОГО
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
4 июня 2026 года**

На отчет ВКНМ ОБСЕ К.Кампа

Господин Председатель,

Господин Верховный комиссар,

Приветствуем Вас в Постсовете. Внимательно ознакомились с докладом, хотели бы его прокомментировать. Кстати говоря, хотел бы обратить внимание, что все наши выступления теперь доступны на сайте нашего Постоянного представительства с неофициальным переводом на английский язык уже в день заседания.

В отчете Вы уделили большое внимание теме инструментализации проблематики нацменьшинств, а также политизации исторической памяти. Как мы неоднократно подчеркивали, в нынешних реалиях интерес института ВКНМ к этим сюжетам как нельзя более актуален и оправдан.

Вы справедливо отмечаете, что «травматический опыт различных групп» формирует восприятие истории и оказывает значительное влияние на общественные настроения.

Убеждены, что такой «опыт» не может и не должен означать равноценность любых исторических интерпретаций. Есть принципиальная

разница между стремлением осмыслить сложные моменты прошлого и культивированием исторического реваншизма, «травмой» как страданием многомиллионных невинных жертв и «травмой» как инструмента для оправдания дискриминации, русофобии и пересмотра итогов Второй мировой войны.

Не всякое обращение к истории и несогласие с ее переписыванием является инструментализацией и политизацией. И уж тем более нельзя относить к «спорным историческим нарративам» борьбу с героизацией нацистов и их пособников. Это не вопрос интерпретаций, не академический спор и не предмет морально сомнительной эквилибристики в духе «каждая общественная группа имеет право на свою память». Это часть фундаментального консенсуса, на котором строилась вся послевоенная европейская архитектура безопасности.

Особенно очевидны данные тенденции на Украине и в странах Прибалтики. Там ревизия исторической памяти давно стала частью государственной политики, в рамках которой одни страницы прошлого старательно вымарываются, а другие – наиболее темные – реконструируются в качестве национальной героической мифологии.

За примерами далеко ходить не надо. Наиболее резонансные эпизоды последнего времени – перезахоронение с государственными почестями останков гитлеровского палача А.Мельника и присвоение подразделению ВСУ наименования «героев УПА» – «с целью восстановления исторических традиций национального войска». Показательно, что эти вопиющие акции вызвали резкую реакцию не только в российском, но и польском обществе, в котором память о Волынской резне 1943 г. остается незаживающей исторической раной.

О каких спорных исторических интерпретациях может идти речь? Моральный и правовой приговор, вынесенный нацистским преступникам на Нюрнбергском трибунале, пересмотру не подлежит. Хотели бы обратить Ваше внимание, что эту проблематику мы подсветили в ходе «виртуального

круглого стола» на тему: «Коллаборационизм: невыученные уроки», организованном нами 25 мая. Аналитические выводы по его итогам мы распространили среди исполструктур и государств-участников Организации. Рекомендуем с ними ознакомиться.

Что касается Сиенских рекомендаций по спорным вопросам истории, то рассчитываем, что они не станут «легитимизацией» подобного дискурса «нейтральности» и «равнозначности» всех исторических интерпретаций. Нельзя путать «инклюзивный диалог» с героизацией нацизма. Не может быть «баланса восприятия» между памятью о борьбе с Гитлером и прославлением его пособников. Не может быть «конфликтно-чувствительного подхода», который избегает называть ревизионизм ревизионизмом, а преступников - преступниками. Подчёркиваем: снос памятников освободителям, маргинализация памяти о победе над нацизмом, героизация коллаборационистов – это не «различия в восприятии прошлого». «Предотвращение конфликтов» не может строиться на размывании исторической ответственности и уравнивании жертв и палачей.

Господин Верховный комиссар,

Глубокое недоумение продолжают вызывать Ваши комплиментарные оценки в отношении Украины, Молдавии и стран Прибалтики. В частности, Вы приветствуете усилия их властей в сфере интеграции, образования, языковой политики и взаимодействия с нацменьшинствами. Между тем реальная ситуация для русскоязычного населения остается крайне тревожной.

Так, на Украине русский язык, которым пользуется в быту свыше двух третей граждан страны, запрещен во всех сферах общественной жизни, включая образование, науку и культуру. Русскоязычное население подвергается травле со стороны «защитников» госязыка, а представители киевского режима уже говорят о введении в ВСУ должности языкового «надсмотрщика». Под запретом даже межличностное общение на русском языке в школе. Полным ходом идет переименование в стране

топографических объектов, хоть как-то связанных с Россией, Советским Союзом и Российской империей. Запущена массовая кампания по уничтожению памятников российским и советским деятелям науки и культуры. Подобная ситуация не может оправдываться никакими ссылками на некое особое положение Украины в условиях пресловутой «российской агрессии», которые мы и сегодня услышали в этом зале, тем более что политику дискриминации русскоязычных украинцев киевский режим начал задолго до начала СВО.

Киевский режим пытается полностью поставить «вне закона» каноническую Украинскую православную церковь. Усиливаются гонения на ее священнослужителей и прихожан, захватываются храмы, монастыри и иное церковное имущество, включая православные святыни.

Более подробная информация по перечисленным сюжетам содержится в недавнем докладе МИД России «О ситуации с правами человека на Украине». Призываем Вас, господин Комиссар, отреагировать по существу затронутых там вопросов.

Аналогичные процессы идут и в странах Прибалтики: речь идет о существенном ограничении права на образование, давлении на русские школы, закрытии или маргинализации русскоязычных СМИ, репрессиях против гражданских активистов, осмеливающихся высказывать альтернативную точку зрения. В конкретном плане имеем в виду преследование Виктора Гущина и Александра Гапоненко в Латвии, Сергея Середенко в Эстонии, Альгидарса Палецкиса в Литве и многих других.

Набирают обороты тревожные тенденции и в Молдавии – там также искусственно подавляется русский язык и зачищается общественно-политическое пространство от любого инакомыслия. Об этом мы постоянно говорим на заседаниях Постсовета, последний раз – в нашем выступлении от 14 мая.

Все эти проблемы непосредственно затрагивают мандат Верховного комиссара и требуют не замалчивания и не сглаживания «острых углов», а Вашей предметной и субстантивной реакции.

Господин Верховный комиссар,

В Вашем докладе вы неоднократно упоминаете о контактах с представителями гражданского общества, нацменьшинств и профильных НПО. Картину в этой связи вы вырисовываете весьма благостную. Однако на Украине, в Молдавии и странах Прибалтики далеко не все представители русскоязычных общин готовы вступать в контакт с международными структурами. Многие запуганы. Многие опасаются последствий для себя и своих семей. Русскоязычные активисты прекрасно понимают: один неверный публичный комментарий - и они столкнутся с давлением, травлей, потерей работы, обвинениями в нелояльности или даже уголовным преследованием. Примеров подобных расправ — множество, и у Вас эта информация есть.

Поэтому утверждение, что состоялись встречи с «широким кругом собеседников», требует существенного уточнения. Важно не только то, с кем удалось встретиться, но и то, кто не смог или не решился поговорить с Вами.

По этой причине мы призываем возглавляемую Вами исполструктуру уделить должное внимание не только официальным данным и встречам, организованным принимающей стороной, но и альтернативным каналам получения информации.

Господин Верховный комиссар,

К сожалению, Вы также предпочитаете не замечать застарелые проблемы коренных народов в ряде государств-участниках ОБСЕ.

В марте с.г. Комитет ООН по правам человека обнародовал заключительные замечания по итогам рассмотрения доклада по **Канаде**. В нем эксперты выражают обеспокоенность «сохраняющимся уровнем насилия, включая насилие с летальным исходом, в отношении женщин из числа коренных народов; отсутствием достаточных превентивных мер для выявления коренных причин такого структурного насилия, в т.ч.

патриархальные и расовые стереотипы; недостаточностью мер по защите женщин и девочек из числа коренных народов от такого насилия».

Не лучше обстоят дела в Финляндии. Власти этой страны продолжают воспроизводить колониальную модель управления саамскими землями: государство принимает решения о минеральной разведке и использовании природных ресурсов на традиционных территориях саамов, не обеспечивая при этом их свободного, предварительного и осознанного согласия. Договорные органы ООН в 2024 г. однозначно и недвусмысленно зафиксировали нарушение прав саамов на землю и культуру. Бьют тревогу даже такие ангажированные НПО, как Amnesty International. В докладе 2025 г., подготовленном совместно с Советом саамов, действия финского правительства были описаны как «зелёный колониализм» – ресурсы народа саамов используются для целей «зелёного перехода», тогда как саамские общины несут основные – и наиболее тяжелые – последствия для оленеводства, а также своего языка и культуры.

Отмечаем, что приведённые нами примеры – лишь «капля в море» широкомасштабных попраний прав нацменьшинств и коренных народов странами коллективного Запада и его сателлитами.

Господин Верховный комиссар,

В заключение хотели бы еще раз обратить внимание на недопустимость двойных стандартов. Когда в одних государствах любые проблемы нацменьшинств подробно рассматриваются как конфликтогенный фактор и «серьезное нарушение» прав человека, а в других – системная дискриминация подается как «реформа», «интеграция» или «укрепление устойчивости», то доверие к институту ВКНМ, к сожалению, подрывается.

Защита нацменьшинств не может зависеть от политической конъюнктуры. Права русского и русскоязычного населения – это такие же права человека, как права любых других групп в регионе ОБСЕ. Они не становятся менее значимыми из-за текущей политической обстановки. И они

не могут быть принесены в жертву геополитическим интересам отдельных государств.

Благодарю за внимание.